

О.Н.ГЕРАСИМОВИЧ

УСЛОВИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИСКА О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Конституция Республики Беларусь провозгласила человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (ст.2). Одной из важнейших конституционных гарантий осуществления прав и свобод граждан является возможность судебной защиты их чести и достоинства (ст.60 Конституции). Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде предусмотрена ст.7 Гражданского кодекса, в соответствии с которой гражданин или юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Анализ гипотезы ст.7 ГК позволяет выявить следующие условия, при наличии которых требование о защите чести, достоинства и деловой репутации должно быть удовлетворено: сведения должны быть порочащими, распространенными и несоответствующими действительности. Закон не раскрывает содержания понятия "порочащие" через какие-либо признаки или, например, перечень сведений, которые по своему характеру могут быть отнесены к порочащим. Очевидно, что критерием в данном случае должны служить нравственные и моральные представления о чести и достоинстве. Пленум Верховного суда Республики Беларусь в постановлении от 18.12.92 г. №14 "О практике применения судами ст.7 ГК Республики Беларусь о защите чести и достоинства граждан и организаций" дает следующее разъяснение: "Порочащими являются такие несоответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения закона, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т. п.)"¹. При оценке сведений как порочащих следует руководствоваться объективными, а не субъективными критериями. Мнение истца о том, что определенные сведения его порочат, само по себе решающего значения не имеет.

Следующим условием, необходимым для удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, является установление факта распространения порочащих сведений, под которым следует понимать их сообщение нескольким или хотя бы одному лицу. Форма, в которой сделано сообщение, значения не имеет: она может быть письменной (опубликование в печати, изложение в служебных характеристиках, заявлениях, листовках, лозунгах, карикатурах и т. п.) или устной (сообщение по радио, телевидению, в публичных выступлениях и др.). В постановлении Пленума Верховного суда

от 18.12.92 г. №14 подчеркнуто, что сообщение порочащих сведений только лицу, которого они касаются, распространением не является. В этом случае потерпевший вправе ставить вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности за оскорбление. Однако, по мнению ряда авторов, защита чести и достоинства граждан необходима и в этих случаях, потому что при сообщении порочащих сведений самому гражданину возникает реальная угроза их распространения среди других лиц. Поэтому гражданин должен иметь право предъявить предупредительный иск о запрещении распространять эти сведения². Думается, что установление в законе возможности подать такой иск нецелесообразно, поскольку возбуждение подобного дела будет иметь прямо противоположное его целям последствие: иск будет предъявляться с требованием запретить распространение порочащих лиц сведений и являться в то же время источником их распространения.

Сведения, об опровержении которых просит гражданин или юридическое лицо, должны не соответствовать действительности. При решении вопроса о наличии или отсутствии этого условия суды нередко испытывают затруднения. Данная проблема тесным образом связана с проблемой толкования понятия "сведения".

В юридической литературе высказаны по этому вопросу различные точки зрения, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что возможно понимание этого термина в контексте ст. 7 ГК в широком и узком смыслах. Сторонники широкого понимания включают в понятие "сведения": сведения о фактах; оценку факта или оценку личности (так называемые оценочные суждения).

Исходя из этого, делается вывод о том, что понятие "соответствие действительности" нужно рассматривать также в двух аспектах: как правильность сообщения о фактах; как правильность оценки фактов³.

Сторонники узкого понимания исходят из того, что понятие "сведения" включают в себя только информацию о фактах и, следовательно, оценочные суждения в судебном порядке опровергаться не могут⁴. "Моральная оценка имевших место в действительности фактов – дело свободного внутреннего убеждения каждого, и возникшие по этому поводу разногласия между совершившим соответствующие поступки и тем, кто их оценивает, предметом судебного разбирательства быть не могут"⁵.

Можно выделить и третью точку зрения по этому вопросу, сторонники которой утверждают, что оценочные суждения бывают двух видов: содержащие в себе сведения фактического характера; не содержащие в себе сведений фактического характера⁶.

Первый вид оценочных суждений может быть опровергнут в судебном порядке, второй – нет. По мнению Е.А.Флейшиц, "не следует относить к числу высказываний, умаляющих честь гражданина, такие высказывания, которые являются простыми оценками личности, деятельности, духовной продукции другого лица, высказывания, которые служат выражением вкусов и субъективных воззрений того, от кого эти высказывания исходят... И предметом разбирательства гражданского суда в качестве вопроса об умалении чести такая оценка чужой личности не может стать уже потому, что она не допускает объективной проверки, не допускает проверки с точки зрения установления ее соответствия или несоответствия действительности", но вместе с тем "есть суждения, которые, будучи по форме оценкой личности, представляют собой по существу утверждения фактического характера... Такого рода оценки представляют собой сообщение фактов, утверждение соответствующих поступков"⁷. Таково, например, высказывание "нечестный человек". А.В.Белявский и Н.А.Придворов выдвигают следующие возражения на этот счет: "Деление оценки на содержащие в себе сведения фактического характера и не содержащие таковые весьма условно и в конечном итоге вряд ли правильно", так как "любая моральная характеристика человека подразумевает оценку каких-либо действий, поступков, поведения лица"⁸.

Интересной в связи с затронутой проблемой является практика Европейского суда по правам человека в Страсбурге. В 80-х гг. канцлер Австрии Крайский предъявил иск журналисту Лингенсу, который в своих статьях назвал его поведение "аморальным", "конформистским", "недостойным". Венский суд удовлетворил иск канцлера, указав при этом, что "пресса должна сообщать только факты, оставляя оценку их самим читателям". После всех внутригосударственных инстанций дело дошло до Европейского суда по правам человека в Страсбурге, который постановил, что выражения "конформизм", "аморальность", "недостойность" являются оценочными суждениями. Право журналиста использовать эти слова основано на праве выражать свои мнения и суждения. Такие суждения не могут соответствовать или не соответствовать действительности⁹.

Анализ судебной практики Республики Беларусь показывает, что в решении этого вопроса она довольно противоречива. В подтверждение можно привести следующие дела. М. предъявила иск к Ж. о защите чести и достоинства, в котором указала, что Ж. подала заявление об увольнении, в качестве причины сославшись на то, что М. создала в отделе обстановку "крайней недоброжелательности и непорядочности". Суд в своем решении признал данные сведения не соответствующими действительности, указав, что "на протяжении нескольких лет в коллективе сложилась сложная обстановка, но ее нельзя назвать обстановкой крайней недоброжелательности и непорядочности"¹⁰. В другом случае Р. обратился в суд с иском о защите чести и достоинства, ссылаясь на то, что ответчик в статье, опубликованной в одной из газет, написал, что Р. – боксер не очень способный, но необходимый в команде. Суд в своем решении указал, что оценка способностей Р. дана никем иным, как его бывшим тренером, специалистом в данном виде спорта. "Эта оценка, несмотря на то, что носит субъективный характер, не оскорбляет истца, не порочит его честь и достоинство"¹¹.

Нетрудно заметить, что в обоих случаях речь идет об оценочных суждениях. Но в первом случае суд исследовал правильность высказанных ответчицей суждений, признав их не соответствующими действительности, а во втором подтвердил право истца на подобное высказывание, не проверяя и не оценивая его.

К сожалению, данная проблема не нашла четкого определения в постановлении Пленума Верховного суда от 18.12.92 г. №14. Однако в п.7 постановления Пленум указал, что "не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, коллективе, быту". Критика же есть не что иное, как отрицательное суждение о чем-либо, указание недостатков¹². Можно утверждать, что позиция Пленума Верховного суда заключается в том, что оценочные суждения можно проверять на соответствие или несоответствие действительности и, как следствие, опровергать в судебном порядке.

На наш взгляд, опровергать оценочные суждения можно только тогда, когда из них с необходимостью следует вывод о совершении лицом определенных действий, причем вывод должен быть однозначным, не допускающим каких-либо вариантов. Иначе говоря, правильной представляется точка зрения тех авторов, которые считают, что суд в каждом конкретном случае должен проверять, являются ли распространенные сведения высказываниями фактического характера и допускают ли они проверку на соответствие или несоответствие действительности.

В судебной практике известны случаи опровержения сведений, относящихся не к прошлому или настоящему, а к будущему, т.е. сведений предположительного характера, изложенных в виде версии. Так, газета "Известия" от 30 августа 1997 г., исполняя решение Тверского межмуниципального суда Центрального административного округа Москвы, сообщила, что в статье Г.Пуанова "Некоторые нотариусы требуют изгнать из сословия коллегу" ("Известия" 1996. №208) сведения о том, что "...была бы Булгакова государственным

нотариусом – давно бы сидела", не соответствуют действительности. В связи с появлением в судебной практике решений, содержащих опровержение подобного рода сведений, в юридической литературе было высказано предложение о выделении в качестве дополнительного условия, при наличии которого может быть удовлетворен иск о защите чести и достоинства, утвердительно характера распространенных сведений¹³. Думается, в выделении данного требования, предъявляемого к сведениям в качестве самостоятельного условия удовлетворения иска, необходимости нет, поскольку оно полностью поглощается условием о несоответствии сведений действительности. Сведения предположительного характера, касающиеся будущего, не могут быть опровергнуты в порядке ст.7 ГК именно потому, что их нельзя проверить на истинность или ложность, поскольку события, о которых идет речь, могут произойти, а могут и не произойти.

¹ Судовы веснік. 1993. №1. С.9 (В дальнейшем – Постановление Пленума Верховного суда от 18.12.92 г. №14).

² См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993.

³ См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994, С.30–31; Ковалев Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде: Практические рекомендации. М., 1995. С.18.

⁴ См.: Вышкевич В. Защита чести, достоинства и деловой репутации // Судовы веснік. 1996. №2. С.3; Савичев Г. Судебная защита чести и достоинства гражданина // Сов. юстиция. 1974. №2. С.8.

⁵ Иоффе О.С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства // Советское государство и право. 1962. №7. С.64.

⁶ См.: Пронина М.Г., Романович А.Н. Защита чести и достоинства граждан. М., 1976.

⁷ Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Ученые труды ВЮОН. М., 1941. Вып.6. С.148–149.

⁸ Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971. С.56.

⁹ См.: Известия. 1995. 2 нояб. С.3.

¹⁰ Архивное дело Фрунзенского районного суда г.Минска №2-1799 за 1996 г.

¹¹ См.: Архивное дело Центрального районного суда г.Минска №2-528 за 1994 г.

¹² См.: Советский энциклопедический словарь. 1987. С.656.

¹³ См.: Ковалев Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде. С.19.

С.М.СИВЕЦ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ ПРИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

Проблема защиты естественных прав и свобод граждан является сегодня наиболее важной и актуальной для любого цивилизованного государства. Ведь одним из основных признаков правового, демократического, гуманного государства является наличие гарантий прав личности и их соблюдение.

Статья 2 Конституции Республики Беларусь закрепляет принципиальное положение о высшей ценности прав и свобод человека. Впервые в Основном Законе страны, принятом 15 марта 1994 г., было закреплено право каждого на жизнь, а также обязанность государства защищать жизнь человека от любых противоправных посягательств.

Одновременно с конституционным закреплением основополагающего права человека на жизнь развернулась острейшая дискуссия, в том числе среди ученых-правоведов, о проблемах трансплантации органов и тканей человека. Достаточно вспомнить разработанный и принятый еще Верховным Советом Республики Беларусь 21 июня 1996 г. Закон "О трансплантации органов и тканей человека", который был возвращен Президентом Республики Беларусь на повторное рассмотрение. Регламентируемая данным нормативным актом сфера общественных отношений затрагивает наиболее важное субъективное право человека, а именно – право на жизнь.